

Гу Бай вспомнил, что маленькая лежанка на втором этаже в гостиной исчезла, и предположил, что прошлой ночью Мокка, вероятно, спала в комнате Чу Цзэшэня. Он позвонил ему, и тот быстро ответил, судя по всему, не был занят в тот момент.

Голос Чу Цзэшэня звучал слегка приглушённо:

— Ты уже встал?

Гу Бай, поглаживая Мокку по голове, спросил:

— Уже позавтракал. Кстати, прошлой ночью Мокка спала в твоей комнате?

— Да, она вернулась со мной в комнату, — ответил Чу Цзэшэнь.

— Сегодня утром она выглядит сонной и вялой, — продолжил Гу Бай. — Она поздно легла спать?

Прошлой ночью, как только Мокка вошла в комнату, она сразу уснула. Однако Чу Цзэшэнь, внезапно встав с кровати, разбудил её своим шумом. Он ходил по комнате туда-сюда, занимаясь какими-то вопросами по проекту.

Когда он наконец осознал, что разбудил собаку, Мокка уже поднялась с лежанки и смотрела на него с укором.

— Прости, что разбудил тебя. Я вынесу твою лежанку наружу, поспи там, — предложил он.

Мокка, подумав, что её выгоняют, схватила свою лежанку и снова улеглась, молчаливо отказавшись от предложения.

После этого она неподвижно наблюдала за работающим Чу Цзэшэнем, временами засыпая, но не полностью, кивая головой, как цыплёнок, клюющий зерно.

— Мокка прошлой ночью не выспалась, поэтому сегодня утром она может быть сонной, — пояснил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай с удивлением спросил:

— Зачем собаке не спать ночью?

Чу Цзэшэнь открыл папку с документами на столе:

— Это моя вина. Вчера я обнаружил ошибку в документах и засиделся допоздна, чтобы исправить её. Мокка была рядом со мной.

Услышав, что Чу Цзэшэнь занимался рабочими вопросами, Гу Бай невольно расслабился. Конечно, этот трудоголик даже ночью не может оторваться от документов.

— Даже соня Мокка не спала ради тебя. Что ты ей дал, чтобы она так держалась?

Чу Цзэшэнь, поддавшись шутке Гу Бая, улыбнулся.

Ассистент в офисе с изумлением наблюдал за начальником, который только что на совещании был мрачен, а теперь вдруг преобразился. Что за магия была в этом звонке?

— Я тайком подлил ей снотворное в комнате, — продолжил шутить Чу Цзэшэнь.

Гу Бай фыркнул:

— Так я и знал.

Убедившись, что с Моккой всё в порядке, он решил не отвлекать Чу Цзэшэня дальше:

— Ладно, иди работай, я не буду тебя задерживать. Желаю, чтобы сегодня у тебя всё прошло хорошо, а завтра ты с радостью встретишь Национальный день.

— Спасибо, тебе тоже, — с улыбкой ответил Чу Цзэшэнь.

После звонка Гу Бай взял Мокку и устроился с ней на диване.

— Поспи здесь, — он легонько ткнул её в голову. — Молодая ещё, а уже учишься не спать по ночам. Люди пьют кофе, чтобы взбодриться, а тебе придётся восстанавливаться за счёт дневного сна.

Мокка, потираясь головой о Гу Бая, наконец улеглась, медленно закрывая глаза.

Через некоторое время Гу Бай услышал её тихое посапывание.

Пока Мокка спала на диване, Гу Бай приготовил себе чай в уголке для чаепития, где обычно сидел Чу Цзэшэнь. Иногда можно было изменить привычный вкус.

Так как завтра начинались каникулы в честь Национального дня, Чу Цзэшэнь отпустил работников виллы на полдня раньше, чтобы они могли избежать транспортного пика.

К полудню все уже собрались у входа, чтобы попрощаться с Гу Баем. Дядя Ли отсутствовал, поэтому ему пришлось взять на себя эти обязанности.

Вскоре вилла опустела, а задний двор, где жили работники, стал особенно тихим.

Повар, приготовив обед для Гу Бая, тоже ушёл в отпуск. Изначально он не планировал отдыхать, но Чу Цзэшэнь сказал, что сам сможет готовить, поэтому отпустил его.

Теперь в огромной вилле остались только охранники, отвечающие за безопасность.

Гу Бай, закончив обед, просто положил посуду в посудомоечную машину и больше не обращал на неё внимания. Мокка, этот соня, всё ещё спала.

Собака заняла его место, поэтому он устроился на другом конце дивана, положив голову на подушку.

Так они и лежали, человек и собака, тихо наслаждаясь послеобеденным сном.

Мокка проснулась первой и начала тереться своей большой головой о Гу Бая.

Закрыв глаза, он точно поймал её голову рукой:

— Выспалась и теперь меня будишь.

Мокка, пытаясь задобрить его, жалобно заскулила.

Гу Бай отпустил её:

— Возьми себе что-нибудь вкусное для полдника.

Услышав это, Мокка тут же спрыгнула с дивана и направилась к ящику с лакомствами, чтобы выбрать что-нибудь для себя.

Гу Бай почувствовал, как его руку что-то толкнуло. Открыв глаза, он увидел, что Мокка держит в зубах банку с молоком.

— Ну ты и сибарит, — усмехнулся он.

Гу Бай встал, чтобы открыть банку для Мокки. После сна и полдника она снова была полна энергии, готовая к новым приключениям.

Он взглянул на улицу. Солнце светило ярко, и пасмурные дни последней недели остались в прошлом.

Однако после полудня солнце было слишком жарким, чтобы выгуливать собаку.

Гу Бай нашёл в кладовке автоматический мячemetатель, подключил его к розетке и показал, как он работает. Мокка быстро поняла, что нужно делать, и принесла мяч обратно в устройство.

Убедившись, что собака разобралась, Гу Бай вернулся на диван, позволив Мокке играть в гостиную самостоятельно.

Только он взял в руки телефон, как увидел, что давно молчавший чат с одноклассниками снова ожил.

Гу Бай пролистал сообщения вверх и увидел, что активность пришлась на период с двенадцати до двух часов дня, вероятно, во время их обеденного перерыва.

В это время он как раз спал, и его несколько раз упомянули в чате. Чэнь Мушуан язвительно называл его «большим занятцем», а Линь Ли пытался оправдать, говоря, что он, вероятно, слишком занят перед каникулами, чтобы смотреть телефон. Чжан Вэньчжэнь не участвовал в обсуждении, переключаясь на другие темы.

Вскоре разговор переключился на планы на каникулы. Чэнь Мушуан предложил поехать в Город С и начал уговаривать Чжан Вэньчжэня. Линь Ли горячо поддержал идею.

Чжан Вэньчжэнь быстро согласился, и они забронировали билеты на утренний рейс в Город С.

После этого Чэнь Мушуан начал искать отели, но из-за праздничного периода цены значительно выросли. Город С был полутуристическим, и бронировать отели в последний момент было сложно.

В поисках жилья Чэнь Мушуан снова упомянул Гу Бая. Не получив ответа, он, похоже, убедился, что тот не смотрит телефон, так как игнорировать несколько упоминаний было бы невежливо.

Тогда Линь Ли предложил остановиться у него, если они не против. У него была свободная комната в двухкомнатной квартире.

Однако Чэнь Мушуан и Чжан Вэньчжэнь отказались, считая, что жить в одной комнате во время отпуска было бы неудобно.

Чэнь Мушуан, не сдаваясь, снова упомянул Гу Бая.

[Чэнь Мушуан: Гу Бай, у тебя нет свободной комнаты, чтобы мы могли остановиться? @Гу Бай]

Последнее сообщение в чате осталось без ответа почти час.

[Гу Бай: Извините, я живу с семьёй.]

Сразу же последовал ответ.

[Чжан Вэньчжэнь: Мушуан уже забронировал отель, так что не будем тебя беспокоить. Мы привезём тебе сувениры, когда будем в Городе С.]

[Гу Бай: Я не живу с родителями.]

Жить с семьёй, но не с родителями — это звучало немного противоречиво, но Гу Бай не стал вдаваться в подробности. Жить с Чу Цзэшэнем было неудобно объяснять.

Гу Бай вышел из чата и начал играть в игру.

Автоматический мячemetатель быстро наскучил Мокке, и она переключилась на игры с мячом, чтобы выплеснуть энергию.

Она носилась перед телевизором, как на танцевальном шоу, но Гу Бай, полностью погружённый в игру, не обращал на это внимания.

Время незаметно подошло к пяти часам вечера, когда солнце начинало садиться — идеальное время для прогулки с собакой.

Мокка, взглянув на хозяина, всё ещё занятого игрой, взяла поводок из прихожей и принесла его на диван.

— Подожди минутку, скоро закончу, — сказал Гу Бай, не отрываясь от экрана.

Мокка, привыкшая к таким задержкам, терпеливо села рядом с поводком.

Внезапно в дверях раздался звук, и собака насторожилась — обычно в это время никто не приходил.

Когда дверь открылась, Мокка бросилась к входу, и чем ближе она подходила, тем сильнее виляла хвостом, чувствуя знакомый запах.

Чу Цзэшэнь, только что вошедший, увидел Мокку с поводком в зубах.

— Ты что, знала, что мы пойдём ужинать? — с удивлением спросил он. — И даже принесла поводок?

<http://bllate.org/book/15495/1374521>